Фиксации Оскара Ичазо

Группа Бытия (инстинкт сохранения)

Инстинкт сохранения напрямую связан с нашим физическим существованием и удовлетворением базовых потребностей для выживания. Он сосредоточен на соматическом чувстве тела и ощущениях комфорта, безопасности и благополучия.

Живот (центр чувств) — именно в этой области тела мы физически ощущаем голод, насыщение, боль и удовольствие, которые являются ключевыми сигналами для инстинкта сохранения. Гормоны, регулирующие эти ощущения, также сосредоточены в этой области.

Основная озабоченность — бытие и эффективная жизнь. Люди в этой группе в первую очередь обеспокоены своим физическим состоянием, своим здоровьем, безопасностью и обеспечением своих материальных потребностей. Они стремятся к стабильности и комфорту в своей жизни.

Врожденный инстинктивный вопрос — «Как я?» — этот вопрос отражает постоянное стремление понять свое физическое и эмоциональное состояние. Они оценивают ситуации и людей с точки зрения того, как это влияет на их самочувствие и безопасность.

Основная эмоция — экзистенциальная печаль, грусть и депрессия. Эта группа испытывает фундаментальную печаль, связанную с осознанием своей уязвимости и конечности существования. Они могут чувствовать грусть по поводу того, что им чего-то не хватает для полного ощущения бытия.

Моралист (8): Эти люди чувствуют, что их постоянно судят и плохо с ними обращаются, что вызывает у них ощущение оскорбления. Они реагируют на

это, становясь крайне осуждающими других и себя, а также стремясь доминировать над теми, от кого зависит их выживание. Их экзистенциальная печаль скрывается за напыщенностью и жеманством. Они убеждены в своей моральной правоте и постоянно представляют себе лучшие правила и способы поведения.

Перфекционист (1): Перфекционисты испытывают экзистенциальную грусть, если не чувствуют любви и принятия со стороны других. Их основной инстинктивный вопрос «Как я?» вызывает у них чувство нелюбви и оторванности, на что они реагируют, становясь зависимыми от других и постоянно оправдывая свою связь с ними. Они стремятся к совершенству и соответствию, чтобы заслужить любовь и избежать чувства грусти.

Искатель (9): Искатели испытывают глубочайшее отсутствие чувства бытия из-за чувства покинутости. Они более отдалены от собственного ощущения себя, чем другие фиксации этой группы. Их экзистенциальная печаль может привести к депрессии. Они представляются замкнутыми, склонными опасаться других и переоценивать себя, пытаясь компенсировать внутреннюю пустоту.

Живая группа (инстинкт отношений)

Инстинкт отношений связан с нашей потребностью в социальных связях, принадлежности и эмоциональной близости. Он определяет, как мы взаимодействуем с другими людьми и оцениваем наше место в социальной среде.

Грудь (центр эмоций) — сердце и легкие являются центром наших эмоциональных реакций. Этот центр отвечает за наше восприятие окружающих как друзей или врагов и запускает эмоциональные реакции, необходимые для выживания в социальном контексте.

Основная озабоченность — эмоции и отношения с другими, а также принятие в культурной и социальной среде. Люди в этой группе в первую очередь обеспокоены тем, любят ли их, принимают ли их другие, и каково их положение в обществе.

Врожденный инстинктивный вопрос — «С кем я?» — этот вопрос отражает их постоянное стремление понять свое место среди других и установить значимые связи. Они оценивают ситуации с точки зрения того, как они выглядят в глазах окружающих и будут ли они приняты.

Основная эмоция — экзистенциальный гнев и тревога. Эта группа испытывает постоянный гнев и тревогу, возникающие из-за чувства неполноценности и неуверенности в своих отношениях с другими. Они боятся быть отвергнутыми или непринятыми.

Независимый (2): Независимые стремятся контролировать и убеждать других в своей правоте через эмоциональные связи и демонстрацию понимания. Они активно взаимодействуют с обществом, представляясь экспансивными и любезными, но злятся, если их нормы и ценности не принимаются. Их экзистенциальный гнев проявляется в навязывании своего мнения и образа жизни.

Рассудочник (4): Рассудочники усваивают свой подход к жизни с другими через критические оценки и надежду сделать правильный выбор в отношениях. Они интеллектуализируют свои эмоции и постоянно пересматривают ситуации, беспокоясь о своем образе в глазах других и их мнении. Их экзистенциальный гнев проявляется в разочаровании своим образом жизни, меланхолической оценке реальности и критике других.

Демонстратор (3): Демонстраторы глубоко озабочены отношениями с другими и испытывают гнев и дисбаланс, когда чувствуют себя игнорируемыми. Они чрезмерно выставляют себя напоказ, чтобы привлечь внимание и завоевать отношения любыми способами. Неудача приводит их в гневное настроение,

которое может проявляться как театральное представление, являющееся уходом от сбалансированного поведения.

Группа Действия (инстинкт адаптации)

Инстинкт адаптации связан с нашей способностью взаимодействовать с окружающей средой, учиться и изменять ее для удовлетворения своих потребностей. Он включает в себя наш интеллект, способность решать проблемы и действовать в мире.

Голова (центр мыслей) — кора головного мозга является центром нашего мышления, планирования и способности к обучению. Этот центр позволяет нам анализировать окружающую среду и разрабатывать стратегии для выживания.

Основная озабоченность — действие, работа и адаптация к миру для обеспечения средств к существованию. Люди в этой группе в первую очередь обеспокоены тем, как они действуют в мире, как они выполняют работу и как они зарабатывают на жизнь.

Врожденный инстинктивный вопрос — «Где я?» — этот вопрос отражает их стремление понять свое положение по отношению к своей работе, деятельности и своему месту в мире с точки зрения своей функциональности.

Основная эмоция — экзистенциальный страх и стресс. Эта группа испытывает постоянный страх, связанный с неуверенностью в своей способности действовать эффективно и обеспечивать свое выживание. Они боятся быть бесполезными или некомпетентными.

Наблюдатель (5): Наблюдатели обеспокоены своим взаимодействием с другими в контексте работы и выполнения задач. Они систематически анализируют эти отношения, что приводит к отстраненности и наблюдению

вместо активного участия. Их недостаток действия порождает экзистенциальный страх.

Идеалист (7): Идеалисты интернализируют процессы выполнения работы и одержимо думают об иерархиях и отношениях власти на рабочем месте. Они чрезмерно планируют свою работу и действия, рационализируя все через иерархии и планы. Их экзистенциальный страх связан с чувством неполноценности из-за недостатка признания их способностей и планов.

Авантюрист (6): Авантюристы глубоко озабочены возможностью улучшить свои действия, но их страх быть бесполезными приводит к чрезмерному вовлечению в рискованные действия и приключения. Их постоянное сомнение в своей полезности и склонность к авантюрам порождают робость, панику, трусость и экзистенциальный страх и стресс.

Моралист - 8

Моралист - тип, чье чувство собственного бытия прочно связано со сферой законов и морали. Они воспринимают мир через призму справедливости и проецируют это восприятие на социальную реальность, что проявляется в их стремлении к установлению и соблюдению моральных норм и правил. Их глубинная мотивация коренится в инстинкте сохранения, поскольку они видят социальную стабильность и безопасность в предустановленной справедливости. Фиксация Моралиста возникает из-за пережитой в детстве травмы, связанной с восприятием несправедливого насилия со стороны властной матери. Эта травма порождает тоску по идеальному, вечному и совершенному состоянию божественной справедливости. Основным конфликтом Моралиста заключается в противоречии между ощущаемым недостатком справедливости в мире и стремлением к ее абсолютному воплощению.

Моралисты хотели бы, чтобы другие верили в их высокие стандарты порядочности и этики, их ответственность, честность и неподкупность. Однако реальность их фиксации проявляется в проекциях внушительного, критичного, жестокого и похотливого человека, занимающегося лицемерным проповедованием. Они

проецируют свое восприятие суровой и властной матери на социальную среду, чувствуя, что мир в целом подавляющий и суровый.

Первоначальная травма Моралистов развивается в эго-позицию самокритики. Они считают, что любая несправедливость по отношению к ним оправдана, что приводит к бесконечному самобичеванию. Эту самокритику они проецируют на других, проявляя крайнюю критичность и суровые манеры.

Дихотомия в сфере законов и морали для Моралистов проявляется как колебание между:

Пуританским эго: самоотречение и самокритика, жесткий контроль над собой, своими наклонностями и поведением.

Гедонистическим эго: самоугождение и распутное поведение, желание потакать себе во всем, чрезмерность и самоуничужение, игнорирование социальных и моральных стандартов.

Моралисты склонны переходить от крайностей аскетизма и самокритики к потаканию своим слабостям, часто оправдывая свое чрезмерное поведение.

Страстью Моралиста является излишество в смысле преувеличения. Это проявляется не только в сексуальной сфере, но и в других областях, таких как роскошь, жеманство, чрезмерная болтливость и жажда жизни.

Защитные механизмы:

Рационализация - корыстный и поверхностный способ морального оправдания своих крайностей и нетерпимых чувств. Они искажают факты, разрабатывая правдоподобные мотивы или оправдания, чтобы их действия казались приемлемыми.

Сопроотивление - неприятие любого суждения или предложения, воспринимаемого как критика или противоречащего их собственным оправданиям. Это проявляется как нетерпимость к другим, а также как подавление болезненных воспоминаний из прошлого.

Перфекционист - 1

Перфекционист - это тип, зафиксированный в сфере чувств, особенно в контексте интимных семейных отношений. Они интернализуют свои чувства и инстинкт самосохранения, привязываясь к своим проекциям симпатии или антипатии. Когда они чувствуют себя нелюбимыми или недооцененными, это проявляется в обиде, которая становится основой для критики и холодного отстранения. Перфекционисты ожидают праведности и совершенства в своем поведении и поведении других. Их первичная травма связана с восприятием матери как девственной, нелюбящей, далекой и неприступной, что приводит к ощущению, что их не любят из-за какой-то собственной неполноценности. Это формирует проекцию перфекционизма на всю их жизнь, делая их самодовольными и склонными находить недостатки.

Перфекционисты проецируют образ людей, способных решать проблемы, обладающих сострадательным пониманием, организованных и добросовестных. Однако реальность их фиксации проявляется в эго-проекциях холодного отношения, строгости, придирчивости и склонности манипулировать другими.

Первичная травма формирует эго-позицию самодовольства, с жесткой привязанностью к тому, как, по их мнению, все должно быть. Наблюдение несовершенства делает их нетерпимыми, чрезмерно строгими и любящими демонстрировать свою точность. Они бдительны в отношении поведения других, предполагая их нечестность. Внешне они кажутся отстраненными, проявляя вежливую холодность, что может приводить к неопределенным чувствам, подозрениям в заговоре против них, изоляции и депрессии.

Перфекционисты колеблются между двумя крайностями:

Черствый, жесткий, жестокосердный, критичный, бесчувственный, сдерживающий чувства в отстраненной и холодной манере, отрицающий sentimentalность.

Обидчивый или чувствительный, плаксивый, вспыльчивый или чрезмерно sentimentalный, склонный проявлять чувства по малейшему поводу, подверженный вспышкам гнева, бредовым проекциям и подозрениям.

Страстью Перфекционистов является гнев, который они испытывают как внутренний протест против восприятия матери как далекой и холодной. Они реагируют гневом на чувство, что их не замечают и не хотят, представляя гневные сцены. При этом они стараются избегать проявления гнева, хотя он постоянно присутствует в их психических процессах и может вырываться наружу в виде взрывной истерики. Их гнев также можно рассматривать как обиду на жизнь, которая, по их мнению, несправедлива к ним.

Защитные механизмы:

Изоляция — когда чувство или ситуация становятся неприемлемыми, Перфекционисты защищаются, дистанцируясь от психического расстройства, изолируя себя от него и часто принижая его значение. Они могут проявлять холодность и нелюбовь, особенно по отношению к тем, кто вызвал их гнев, а также из-за убеждения в отсутствии идеальной любви.

Аннулирование — когда их эго-личность деградирует, они пытаются отменить или исправить свои действия, изменить прошлое и загладить свои проступки (реальные или воображаемые), чтобы избавиться от чувства вины и раскаяния. Они могут бесконечно объяснять, почему все было неидеально.

Искатель -9

Искатель - тип, зафиксированный в духовной сфере, что является центральной фиксацией, где инстинкт самосохранения затронут наиболее остро. Их основная травма связана с проекцией того, что их бросила мать, что приводит к глубочайшему отсутствию истинного бытия. Чувство покинутости развивается в глубокое отсутствие самооценности, ощущение униженности, нежеланности и никчемности. Это является источником их глубинного скептицизма и постоянного поиска "истины как таковой". Искатели испытывают постоянную неудовлетворенность и потребность двигаться дальше в поисках настоящих ценностей, на которых можно было бы уверенно опереться, обретая духовное чувство Бытия и находя Путь к Самореализации.

Искатели видят себя преданными, добрыми, внимательными к другим, добросердечными, с радостным и юмористическим отношением. Однако реальность

их фиксации проявляется в эго-проекциях скептицизма и сомнений, доверчивости и отчужденности, с наклонностями к праздности и чувственности.

Первоначальная травма Искателей развивается в эго-позицию жалости к себе, с постоянным потоком жалоб. Их проекция того, что они заброшены, забыты и недооценены, заставляет их жалеть себя с глубоким чувством жалости. Они чувствуют себя смирившимися с судьбой и разочарованными в текущем положении дел.

Искатели колеблются между двумя крайностями:

Доверчивый человек, нуждающийся в вере в себя или кого-то другого, естественный последователь, всегда рационализирующий свои убеждения, чрезмерно религиозный, фанатичный, легко обманываемый, никогда ничего не подвергающий сомнению.

Скептический человек - мирской, недоверчивый, сомневающийся, склонный к истерикам и хитроумно расчетливый.

Страстью Искателей является лень. Печаль от чувства, что тебя бросили, лежащая в основе их фиксации, может развиваться в низшие проявления эго - праздность и лень, отсутствие заботы о мире и о себе. Они отстраняются от всего и просто позволяют событиям происходить. Они могут стать ленивыми и бездеятельными по отношению к себе, даже занимаясь крупными проектами в служении другим.

Защитные механизмы:

Компенсация — чувства подчинения, разочарования или неудачи в одной области компенсируются достижениями в другой, чтобы укрепить самооценку и образ себя. Например, они могут компенсировать проблемы в семейных отношениях, развивая внешние дружеские связи. Их чувство недостатка компенсируется поиском острых ощущений и развлечений, а также попытками почувствовать себя компенсированными через дружбу.

Символизация — когда эго-личность Искателей деградирует, они прибегают к символизации, накладывая искусственный символизм на ряд реальностей.

События, люди и места приобретают абстрактный символизм как защита от

отчуждения и отсутствия бытия. Они превращают неприемлемые желания и внутренние конфликты, такие как депрессия из-за потери, в символы, чтобы уравновесить свое отсутствие бытия и неспособность иметь дело с "реальностью как таковой". Символизация также считается основой формирования сновидений.

Независимый - 2

Независимый - это тип, заикленный на сфере здоровья и безопасности. Они стремятся завоевать расположение других, оказывая им услуги, что делает их идеальными сиделками, обеспечивающими безопасность и защиту. Это стремление к одобрению также проявляется в склонности к лести и манипулированию. Независимые нуждаются в причине, чтобы проявить свою способность оказывать ценные услуги. Их первичная травма связана с проекцией отца как всемогущей, могущественной, контролирующей и доминирующей фигуры, из-за чего они чувствуют себя подавленными, незначительными и никчемными. Они справляются со своей неспособностью устанавливать глубокие связи и с воспринимаемыми сложными социальными ситуациями, служа другим и будучи полезными, придерживаясь принципа "я служу тебе, и ожидаю того же взамен". Их эгоистичный подход к поддержке дает им понимание того, как контролировать жизнь и безопасность других. Чувствуя неспособность завоевать одобрение отца, они становятся яростно независимыми в отношениях, проецируя на других образ всемогущего отца. Они часто живут в одиночестве и привыкают к своей изоляции и тревожным отношениям, используя поддержку и лесть как защитные механизмы.

Независимые считают себя открытыми, свободолюбивыми, готовыми оказать поддержку, приятными, вежливыми, уверенными в себе и непосредственными. Однако реальность их фиксации проявляется в эго-проекциях нарциссичной, гордой, воинственной, эгоистичной личности, которая может быть беспристрастным одиночкой.

Первоначальная воспринимаемая травма Независимых развивается в эго-позицию эгоцентризма. Они полагаются исключительно на себя, что приводит к их собственной изоляции. Эта эгоцентричность затрудняет для них компромисс или

формирование отношений, которые они подсознательно воспринимают как отцовское господство и контроль.

Дихотомия Независимых проявляется между:

Суетливым характером: дотошно организованным, мелочным, привязанным к рутине, воинственным, с потребностью занимать позицию по всему и противоречить мнениям, чтобы направлять, контролировать и руководить жизнью других.

Беспорядочным характером: неряшливым, неорганизованным, бессистемным и анархичным, берущим на себя обязательства, которые не выполняются, и впадающим в уныние при отсутствии одобрения.

Страстью Независимых является гордыня и обидчивость по отношению к себе и своей независимости, возникающая из-за проекции того, что ими манипулирует, унижает, контролирует и подавляет могущественная фигура отца. Эта гордыня подпитывается верой в свою способность помогать другим и чрезмерной оценкой себя как уникального и особенного, что делает их нетерпимыми к другим.

Защитные механизмы:

Отрицание — они бессознательно отказываются признавать свои проекции отца, который подавляет, унижает, контролирует и принижает их. Когда их сталкивают с чем-либо, они отказываются брать на себя ответственность за собственные недостатки или признавать свои ошибки. Отрицание болезни или зависимости является распространенным примером.

Вытеснение — когда эго-личность Независимых деградирует, они используют вытеснение неприемлемой агрессии и сексуальности. Они также бессознательно вытесняют воспоминания о том, что считают неблагоприятным или что они не могут доминировать и контролировать.

Рассудочник - 4

Рассудочник - тип, зафиксированный в интеллектуальной сфере живой группы. Их фиксация начинается с восприятия травматических отношений с отцом, который представляется грозным, далеким, загадочным, критичным и непредсказуемо своенравным. Рассудочники стремятся понять и расшифровать тайну этого отца, который символизирует для них мир в целом. Ощущение глубокой непредсказуемости в отношении отца обобщается, и Рассудочники пытаются понять свои отношения с другими, которых они также считают критичными, отчужденными и изначально непредсказуемыми. Они интернализируют свой мыслительный процесс, постоянно прокручивая в голове сцены и разговоры, пытаясь найти причины поступков людей. Их анализ причин и этиологии всего, включая собственные мысли, приводит к развитию мощного интеллекта и яркого воображения. Однако это постоянное исследование может привести к излишествам и чрезмерному анализу, что объясняет их ошибки в аргументации и критике других. Несмотря на свои знания, Рассудочники испытывают трудности в общении с людьми, которые всегда кажутся им непостижимыми, загадочными и непредсказуемыми, как образ отчужденного и критичного отца.

Рассудочники считают себя рациональными, умными, грамотными, учеными, знающими и остроумными спорщиками. Однако реальность их фиксации проявляется в эго-проекциях меланхоличного человека, спорщика, завистника, нелогичного, поверхностного, критического и капризного.

Первоначальная травма Рассудочников развивается в эго-позицию самооправдания. Воспринимая своего отца как непредсказуемого и загадочного, они постоянно оправдывают свои действия перед другими и собой, занимаясь микроанализом даже незначительных поступков. Их ожидание негативного развития событий формирует у них характер человека, ожидающего худшего. Они также испытывают глубокую вину за трудности в общении и за непонимание критики, которую они воспринимают как проекцию со стороны других, напоминающую критику их загадочного и могущественного отца.

Рассудочники колеблются между двумя крайностями:

Спорщик - критичный, рационалистичный, оправдывающий все свои действия сложными объяснениями или дебатами - всезнайка или умник.

Поверхностный человек, застревающий в интеллектуальных лабиринтах, дезориентированный и пессимистичный - человек без глубины, придающий большое значение необоснованным идеям.

Страстью Рассудочников является зависть. Считая, что их критиковал и не понимал могущественный и загадочный отец, они отождествляются с этим поведением и критикуют других. Сравнивая себя с окружающими, Рассудки проецируют, что их не замечали, критиковали и недооценивали, что вызывает у них зависть к тем, кого они считают умными, богатыми, успешными или красивыми и кто получает одобрение других.

Защитные механизмы:

Сублимация — неприемлемые влечения переводятся в социально приемлемые проявления. Например, вместо конфронтации гневные и жестокие побуждения могут быть направлены в физическую активность или интерпретированы как воля бога.

Реактивное образование — они скрывают свои истинные чувства и действия, демонстрируя противоположное поведение в преувеличенной форме. Например, сильно заряженная сексуальность может быть заменена набожным и целомудренным отношением к жизни.

Демонстратор - 3

Демонстратор - это тип, зафиксированный в сфере творчества, получающий энергию от триалектического процесса инстинкта отношений. Их воспринимаемая неспособность отца оказать отцовское внимание как сильного защитника приводит к убеждению, что их игнорируют и они не способны общаться с другими. Как центральная Фиксация живой группы, их чувство жизни и связи особенно нарушено. Демонстраторы разыгрывают и выставляют себя напоказ, пытаются привлечь внимание отстраненного и незаинтересованного отца. Они характеризуются

сверхэффективностью и поиском внимания, могут быть эффективными режиссерами, понимая внутренние механизмы исполнения. Они воспринимают мир как театр, где все можно организовать и представить с большой драматичностью.

Демонстраторы считают себя креативными, эффективными, правдивыми, красноречивыми и артистичными, с командным духом и реалистичным восприятием человеческой природы. Однако реальность их фиксации проявляется в эго-проекциях претенциозного человека, блефующего, театрального и лживого. Демонстраторы – хитрые интриганы и хвастуны, в результате достигающие очень немногого.

Первоначальная травма Демонстраторов развивается в эго-позицию самообмана. Это означает, что они принимают на себя роль или театральную личность, воображая себя ведущими актерами в драме, которая может приобрести оперный масштаб. Они склонны убеждаться и увлекаться собственной театральностью.

Демонстраторы колеблются между двумя крайностями:

Хитрый человек (Интриган) создает свою собственную вселенную ценностей и стандартов и хочет продемонстрировать эффективный подход во всех сферах жизни. Он чрезмерно техничен, хитрый или коварный в получении желаемого.

Обманщик имеет ненасытные желания, неконтролируемое воображение и мечты о славе, со вспыльчивым характером и ожесточенным отношением. Он претенциозен, фальшив или обманчив, фальшиво представляет свои достижения и способности.

Страстью Демонстраторов является обман, порожденный проекцией игнорирования со стороны равнодушного и неприступного отца, что приводит к чувству заброшенности и отстраненности. Обман здесь означает увлечение притворством и нечестность с собой и другими.

Защитные механизмы:

Идентификация — Демонстраторы идентифицируются со своим собственным поведением и социальным театром, принимая идентичности, подражая другому

человеку или вымышленному персонажу, воображаемому в качестве образца для подражания, или идентифицируя себя с ценностями и установками группы.

Навязчивое повторение — когда эго-личность Демонстраторов деградирует, они прибегают к навязчивому повторению, вызванному давлением бессознательных и необъяснимых сил. Это заставляет Демонстраторов постоянно воспроизводить одни и те же модели поведения, желания и побуждения.

Наблюдатель - 5

Наблюдатели - это тип, зафиксированный в сфере социального взаимодействия, движимый триалектическим действием инстинкта адаптации. Они исследуют действия, интенсивно анализируя любую ситуацию и свое социальное участие, что делает их острыми наблюдателями. Они обладают ненасытным любопытством, исследуют и наблюдают все, и страстно относятся к жизни и социальному взаимодействию. Они стремятся наслаждаться жизнью и получать удовлетворение от своей социальной жизни. Их первичная травма связана с проекцией того, что их способность адаптироваться была ограничена братьями, сестрами или другими, подавлявшими их спонтанную активность, что привело к ощущению непризнанности и отчуждения. Несмотря на это, они развивают сильное любопытство, исследовательские навыки и пыл к жизни, стремясь к полноценным социальным связям.

Наблюдатели считают себя гуманистами, коммуникаторами, светскими людьми, полными обаяния, с острым умом и вниманием к деталям. Однако реальность их фиксации проявляется в эго-проекциях социального карьериста - алчного, фобичного, антисоциального и циничного.

Первоначальная травма Наблюдателей развивается в эго-позицию самоодержимости. Будучи пронизательными исследователями всего, они постоянно анализируют свои собственные действия и мотивы в самооценочной манере.

Дихотомия Наблюдателей в сфере социального взаимодействия проявляется между:

Вмешательством в проблемы и жизни других людей, навязчивость, чрезмерная дружелюбность или любопытство.

Отчуждением — антисоциальное поведение, проистекающее из убеждения в отделенности от братьев и сестер и социальной ситуации, ощущение себя "чужаком в чужой стране", изоляция, отчужденность, затворничество, одиночество.

Страстью Наблюдателей является алчность, проявляющаяся в заботе о сохранении своих сокровищ, что является результатом их постоянного исследования, субъективных оценок и категоризации всего, приводящих к коллекционированию знаний, сплетен и материальных вещей.

Защитные механизмы:

Интроекция — они впитывают и усваивают качества и личности других людей, ассимилируя их поведение, эмоции или характеристики в качестве механизма преодоления трудностей.

Регрессия — когда эго-личность Наблюдателей деградирует, они прибегают к регрессии, принимая детские модели поведения, чтобы получить поддержку от более сильного человека, выступающего в роли родителя, или возвращаясь в прошлое, где они чувствовали себя в безопасности.

Идеалист - 7

Идеалисты зафиксированы в сфере положения и авторитета. Они интернализируют свою работу и действия, что становится важной частью их субъективности и мыслительных процессов. Это приводит к разработке сложных планов о том, как работать лучше и быть более продуктивными. Они компенсируют недостаток действий чрезмерным потворством порокам. Идеалистам нравится быть главными, и они обладают аурой превосходства, стремясь к признанию своей сообразительности и компетентности. Их первичная травма связана с детской проекцией того, что их действия были расстроены и подавлены братьями, сестрами или другими. Это приводит к подавлению спонтанной активности и составлению субъективных планов,

которые они проецируют на реальность, постоянно реформируя и перепланируя ее в поисках идеального варианта. Они фантазируют о работе и остро осознают иерархию, что делает их чувствительными к вопросам превосходства и неполноценности.

Идеалисты любят думать о себе как о способных и проницательных, умных организаторах и планировщиках с оптимистичным подходом. Однако реальность их фиксации проявляется в эго-проекциях непрактичного мечтателя, озабоченного иерархиями, статусом и превосходством, который может быть прозорливым, незрелым и глупым.

Первоначальная травма Идеалистов развивается в эго-позицию самоважности. Восприятие подавления их спонтанной активности и способности добиваться результатов приводит к ощущению собственной незначительности, которое компенсируется острой чувствительностью к собственной важности и превосходству. Это может проявляться как раздутая личность человека, считающего себя постоянно приниженным. Идеалисты не принимают указаний и навязывают свои планы и мнения, стремясь занять высшее положение.

Дихотомия Идеалистов проявляется между:

Превосходством — высокомерный павлин с преувеличенной самооценкой и самомнением, верящий в свое величие.

Неполноценностью — неудачник с низкой самооценкой и мнением о себе, чувствующий себя оставленным в стороне и требующий постоянного признания.

Страстью Идеалистов является кревоугодие. Считая себя приниженными и униженными братьями, сестрами или другими, они развивают чрезмерные желания и стремление к огромному успеху, хватаясь за то, что находится за пределами их возможностей.

Защитные механизмы:

Смещение — они перенаправляют желания или импульсы с первоначального объекта на более приемлемый заменитель. Например, могут вымещать гнев на начальника, крича на члена семьи.

Диссоциация — когда эго-личность Идеалистов деградирует, они прибегают к диссоциации, при которой беспокоящие мысли и расстраивающие воспоминания диссоциируются или отрицаются. Они отключаются от реального мира и живут в своем собственном субъективном мире, иногда доходя до ощущения себя в другом теле и другой жизни.

Авантюрист - 6

Авантюристы зафиксированы в сфере работы и деятельности инстинкта адаптации, испытывая на себе полное влияние этого процесса. Эта фиксация является основной силой триады действующей группы, где особенно выражен недостаток способности действовать, адаптироваться и работать. Авантюристы не умеют решать проблемы, что приводит к их озабоченности действиями и достижениями. Они пытаются сделать свои действия приоритетными и становятся чрезмерно настойчивыми, но им не хватает точности Наблюдателя и планирования Идеалиста. В результате их действия становятся неорганизованными и лихорадочными, полными ловушек, опасностей и неожиданных происшествий. Они склонны выходить из себя и испытывать тревогу во время работы, а также цепляются за свою работу из-за паники, вызванной их непродуктивностью. Их первичная травма связана с восприятием того, что братья, сестры или другие отрицают спонтанную активность ребенка, желающего учиться у своего окружения. Это заставляет Авантюристов верить в свою бесполезность, что мешает им адаптироваться через действие и объективное познание мира. Они воспринимают мир как полный теней и тьмы, на которые проецируют образ побежденных самих себя.

Авантюристы считают себя новаторами, достигателями, смелыми, с яростной решимостью и доблестной преданностью. Однако реальность их фиксации проявляется в эго-проекциях настойчивого трудоголика, который, тем не менее, может впасть в периоды бездеятельности, беспокойного, трусливого, параноидального, пугливого и неуверенного в себе человека.

Эго-позиция Авантюристов — самопоражение. Поскольку они проецируют, что сталкиваются с подавляющим и непредсказуемым миром, Авантюристы постоянно ожидают худшего. Это порождает эго-позицию отрицания мира и самопоражение.

Дихотомия Авантюристов проявляется между:

Стремлением, озабоченностью повышением производительности и стремлением сделать все правильно, трудолюбием до изнеможения и гиперактивностью.

Ленивостью и безразличием — бездельем, ленью, ощущением себя неудачником, сопротивлением деятельности, прокрастинацией и периодами бездействия и уныния.

Страстью Авантюристов является страх, проявляющийся как неуверенность в себе из-за постоянного ожидания неминуемой опасности. Это проистекает из убеждения в том, что их поработили и их способности игнорируются из-за безразличия окружающих, а также из-за ощущения собственной бесполезности.

Защитные механизмы:

Проекция — они отвергают неприемлемые мысли, страхи или поведение внутри себя и проецируют их на другого человека, группу, расу или религию, не осознавая собственного внутреннего процесса.

Конверсия — когда эго-личность Авантюристов деградирует, они прибегают к конверсии, при которой внутренние противоречия и конфликты преобразуются во внешнее проявление, проявляясь в виде нервных или неврологических симптомов, например, кататонии.